

Рос. Вестн. - 1996 -
12 июля - с. 3 № 128 (1049) 3

ФЕСТИВАЛЬ

От «Дяди Вани» - к «Острову рабов»

Второй международный Чеховский фестиваль, продолжавшийся с начала весны в Москве, подошел к концу. За несколько месяцев столичные театралы имели уникальную возможность составить практически полное представление о развитии театрального искусства в России, странах Содружества и крупнейших европейских театрах.

К счастью, участники и организаторы фестиваля (среди последних лидировал Международный центр имени Станиславского) представляли на этот раз не исключительно чеховскую драматургию, а самый разнообразный репертуар. Хотя в сравнении различных версий «Вишневого сада» или, например, «Дяди Вани» скрывается масса привлекательных и интригующих моментов, все же возможность выйти за пределы классической русской драматургии неизмеримо ценнее.

На фестиваль в Москву съехались такие звезды режиссуры, приезд которых в былые времена считался бы гвоздем театрального сезона. Питер Брук привез удивительную, мудрую и лирическую постановку «О, дивные дни!» С.Беккета. Питер Штайн с итальянскими артистами показал премьеру «Дяди Вани», в которой соединились итальянская страстность, национальная манера игры и деликатное обращение с русской традицией. Роберт Стурва и «Театр имени Ш.Руставели» привезли спектакль «Макбет», который в исполнении неизменно восхитительных грузинских актеров жестко и наглядно анатомировал одну из самых современных трагедий - трагедию власти. По сравнению со спектаклем из Тбилиси постановка БДТ (Санкт-Петербург) выглядела отстраненнее и формальнее. Хотя над ней с русскими артистами работал грузинский режиссер Темур Чхеидзе, они разыгрывали трагедию Шекспира по образцу интеллектуальной драмы. И только Алиса Фрейндлих в роли Леди Макбет потрясла обнаженностью эмоций и трагической глубиной.

Тбилисский «Театр киноактера» приехал в Москву с последней постановкой недавно умершего классика грузинского театра Михаила Туманишвили «Амфитрион-38» Ж.Жироду. Мешая смех комедии и слезы по мастеру, актеры и зрители ощущали редкое единение и взаимопонимание, возможные в театре лишь тогда, когда встречаются искусство творить и искусство воспринимать сотворенное.

Были на фестивале и очень оригинальные проекты... Алла Демидова представляла моноспектакль «Медя», поставленный ее давним соратником греческим режиссером Терзопулосом. В своем роде это уникальный эксперимент, разрабатывающий возможность психовизуального воздействия на зрителя. Соединение черт античного театра с абсолютно

современной эмоциональностью и выразительностью делает эту постановку столь необычной. Не менее удивительно выглядел и другой моноспектакль. Актриса и певица «Ленкома» Ирина Мусаэлян, обладательница дивного, мистического голоса, представила своеобразную коллекцию всевозможных интерпретаций «Ave, Maria» в обрамлении сложной световой партитуры и музыкальных эпизодов. Всего на фестивале побывали представители десяти из пятнадцати республик СНГ (что на фоне иностранного участия и постановок московских и петербургских трупп вовсе немало).

158
Прекрасным финалом Второго международного Чеховского фестиваля оказался спектакль долгожданного в Москве Джорджо Стрелера. «Театр Пикколо ди Милано» показал в Москве постановку «Остров рабов» П.Мариво. В этом изумительном спектакле торжествовал театр: заразительный и эффектный, темпераментный и волшебный. В написанной задолго до французской и русской революций пьесе слуги и господа, попавшие на таинственный остров после кораблекрушения, меняются местами. И комедия превращается в свою противоположность, настолько устремляюще выглядит торжествующее и агрессивное плебейство. Изумительная, разнообразная и бесстрашная игра итальянских актеров, использующих все краски гротеска, комедийных эффектов, очаровательного куража, не заслоняет страшного смысла пьесы. И хотя социальный статус Арлекина и Сильвии восстанавливается в финале, приоткрывшееся лицо безнаказанного хамства заставляет содрогнуться от современности совпадений. Их многоплановость подчеркивается и символическими переодеваниями слуг и господ в одежду друг друга, и яркими сменами манер и речей, настроений и психологических обоснований поведения. Дождь, смывающий наваждение, подобен чудодейственным бурям волшебника Просперо. Но после «Острова рабов» кроме восхищения театральным искусством режиссера и нездешней легкостью исполнителей остается тревожный осадок. Спектакль дает не только наслаждение, но и задевает за живое. Таков настоящий театр, образцов которого было немало на Втором Чеховском фестивале.

Наталья КОЛЕСОВА.
Фото Михаила Гутермана.